

научная статья
УДК: 328
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.3

Нормативно-правовой аспект международного признания новых государств

Додонов Егор Сергеевич ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ dodonov_e@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0000-5555-444>

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовой аспект важного для международного сообщества вопроса признания новых государств в XXI веке. Процедура международного признания не унифицирована, что вызывает споры и конфликты. Автором предпринята попытка выработать универсальный алгоритм признания на основе анализа нормативно-правового аспекта международного признания новых независимых государств. В работе использовались гипотетический и системный методы, метод экспертных оценок. На основе степени признания того или иного государства остальными членами международного сообщества автором обозначена классификация государств. В представленной статье сопоставлены конститутивная и декларативная теории международного признания. По результатам исследования установлено, что государства можно разделить на три группы на основе политики признания других акторов. В ходе анализа были выявлены 3 вида признания нового государства, которые используются в зависимости от ситуации и желания признающего государства. В статье перечислены действия, предотвращающие эскалацию конфликта на территориях с сильными сепаратистскими настроениями. Предложены меры по формализации и унификации процесса признания новых государств, так как большинство конфликтов возникает из-за отсутствия общих правил, которым бы могли следовать все международные акторы. Практическим значением статьи является возможность использовать универсальный алгоритм признания государств в действительности.

Ключевые слова: декларативная теория; конститутивная теория; территориальная целостность; право на самоопределение; государства де-факто

Для цитирования: Додонов Е.С. Нормативно-правовой аспект международного признания новых государств // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 41–52. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.3

© Додонов Е.С., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Original article
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.3

Regulatory and legal aspects of international recognition of new States

Egor S. Dodonov ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ dodonov_e@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0000-5555-4444>

Abstract. *The article examines the regulatory aspect of the new states' recognition issue in the XXI century, which is important for the international community. The procedure of international recognition is not unified, which causes disputes and conflicts. The author attempts to develop a universal recognition algorithm based on the international recognition of the newly independent states analysis. The work used hypothetical and systematic methods, the method of expert assessments. Based on the degree of the state recognition by other members of the international community, the author identifies a classification of states. The presented article compares the constitutive and declarative theories of international recognition. According to the results of the study, it can be stated that the states can be divided into three groups based on the policy of recognition of other actors. During the analysis, 3 types of recognition of a new state were identified, which were used depending on the situation and the desire of the recognizing state. The article lists the actions to prevent the escalation of the conflict in the territories with strong separatist sentiments. The special measures are proposed to formalize and unify the process of the new states recognizing, since the conflicts usually arise due to the lack of common rules that all international actors could follow. The practical significance of the article lies in the possibility of using the universal algorithm of international recognition in reality.*

Keywords: declarative theory; constitutive theory; territorial integrity; right to self-determination; “de-facto states”

For citation: Dodonov, E.S. Regulatory and legal aspects of international recognition of new States. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 41–52. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.3

© Dodonov, E.S., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. В XX веке признание новых государств было тесно связано с процессом деколонизации. В 1960-х годах одним из терминов для обозначения появления новых государств было «самоопределение». Идея самоопределения в то время заключалась не в том, что все народы имели право на самоопределение, а в том, чтобы все колонии имели право быть независимыми [1, с. 9]. Сегодня процесс формирования и признания новых государств приобрел совершенно иные формы, поставив перед мировой общественностью вопрос о необходимости выработки четких механизмов признания новых государств на политической арене.

Актуальность исследования состоит в том, что в XXI возникают веке возникают территории, претендующие на собственную правосубъектность.

Среди них особенно выделяются Косово, Южная Осетия, Абхазия, ЛНР, ДНР, Приднестровье, Нагорный Карабах и Южный Курдистан. Процедура международного признания еще не унифицирована, поэтому отдельные государства придерживаются своей линии поведения в отношении признания государств. В связи с этим, *цель* исследования определяется как комплексный анализ универсального порядка признания нового государства на основе нормативно-правового аспекта международного признания новых независимых государств.

Новизна исследования заключается в анализе различных алгоритмов признания новых государств и попытке предложить собственный универсальный алгоритм признания новых государств. Для написания статьи были использованы общенаучные методы исследования: гипотетический метод, с помощью которого выдвинута гипотеза о порядке признания новых государств; синтез, благодаря которому из разных аспектов данного вопроса удалось создать гипотезу; системный метод использовался для создания универсальной системы международного признания. Благодаря упомянутым методам была рассмотрена теоретическая часть вопроса признания новых государств.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение. Основными материалами для исследования послужили работы российских и зарубежных ученых-специалистов в сфере международного признания новых государств. Так, обращает на себя внимание статья А.Н. Сквозникова, который рассматривает соотношение права на самоопределение и территориальной целостности государств. В публикации А.Д. Каткова говорится о порядке признания новых государств, в работе Т.А. Алексеенко обозначаются основные проблемы, возникающие при попытке признания нового государства.

Стоит начать с понятия «государство». В статье 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. написано, что «государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: постоянное население; определенная территория; правительство и способность к вступлению в отношения с другими государствами». К тому же суверенное государство имеет право на невмешательство в свои дела извне [2, с. 40]. Главными легитимизирующими любое государство признаками являются: 1) создание

его обществом в качестве института защиты прав человека и обеспечения безопасности; 2) признание его конституционным большинством участников социума и 3) служба данного института своему обществу при выполнении общепринятых норм национального и международного права [3, с. 315]. Государство должно иметь ряд признаков, таких как внутренний суверенитет, государственная атрибутика, существование жизнеспособных государственных институтов, осуществление независимой внутренней и внешней политики [2, с. 33]. Непризнанное же государство, которое является предметом исследования – это «государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности» [2, с. 32].

Процесс международно-правового признания согласно Доктрине международного публичного права – это «акт государства, которым констатируется возникновение нового субъекта международного права и с которым этот субъект считает целесообразным установить дипломатические и иные, основанные на международном праве, отношения» [2, с. 34]. Международно-правовое признание разделяют на два вида: традиционное и предварительное (или промежуточное).

Существует два подхода к признанию новых государств: международно-правовой (формальный) и геополитический (фактический). Приверженцы первого подхода считают, что никаких непризнанных государств не существует для мирового сообщества, так как они не являются субъектами международно-правовых отношений. Сторонники же второго подхода полагают, что непризнанные государства – активные участники международных отношений [4, с. 5]. Термин «признание» в области признания государств и правительств в международном праве может иметь несколько значений. Например, указывать на готовность признающего государства вступить в официальные отношения с новым государством или правительством, или выразить свое мнение о правовом статусе нового образования или органа власти, или и то, и другое [5]. На сущность «признания» у разных ученых разных точка зрения. Некоторые ученые считают, что признание – односторонний юридический акт, но есть и сторонники концепции, в которой признание двусторонний юридический акт, в котором участвуют и старое, и новое государство [6, с. 70].

Государства могут быть классифицированы в соответствии со степенью признания, которое они получили. Выше всех в иерархии находятся те государства, которые добились полного коллективного признания и всеобщего двустороннего признания (Россия, США, Великобритания, Франция). Существует небольшое число государств, которые являются членами ООН, но признаны не всеми остальными членами (Израиль, КНР, Армения, Южная и Северная Кореи). Далее, есть те государства, которые не вступили в ООН, но получили определенную степень признания (Косово, Турецкая республика Северный Кипр). Меньше всего повезло тем территориям, которые отвечают условиям государственности, стремятся к признанию, но не были приняты в ООН (Приднестровье, Нагорный Карабах, Сомалиленд) [7, с. 18].

Российский исследователь А.Г. Большаков классифицирует непризнанные государства по степени их контроля над территорией и выделяет четыре типа: непризнанные государства с полным контролем своей территории (Приднестровье, Вазиристан, Сомалиленд, Турецкая Республика Северного Кипра); непризнанные государства, частично контролирующие свою территорию (Абхазия, Нагорный Карабах, Тамил-Илам, Южная Осетия); образования под протекторатом международного сообщества (Косово); – «квазигосударства, контролирующие анклав компактного расселения своей этнической группы» (Курдистан) [4, с. 7].

Решение о признании другого государства может быть принято президентом, премьер-министром, министром иностранных дел или любым правительством, наделенным полномочиями и полномочиями для осуществления таких действий. Решение о признании должно быть опубликовано [7, с. 9]. Поведение разных государств в сфере признания различается.

Государства можно разделить на три группы на основе политики признания: государства, которые официально признают правительства; государства, которые обычно официально не признают правительства, но совершают это в специфических обстоятельствах по политическим причинам; государства, которые официально признают только государства, а не правительства. Существует «доктрина Эстрады», когда государства не делают заявлений о признании при сменах режима и ограничиваются сохранением или отзывом своих дипломатических агентов [5].

Признание государств неоднородно. По мнению Б. Коппетьерса, существует 4 позиции признания государств: «позиция преемственности» – стабильность в качестве основной цели, «корректирующая позиция» – переустройство бывшего политического пространства территории, «позиция выбора» – предоставляет каждой нации и политическому образованию право на независимую государственность. «эффективная позиция» гласит, что признание государств должно учитывать фактический контроль политических властей над населением и территорией [8].

1. В. Крылов говорит про четыре сценария развития событий на новообразованной территории в зависимости от роли международного сообщества в признании / непризнании новых государств. Военное подавление непризнанного государства.

2. Частичное признание и покровительство международного сообщества новообразованным государствам.

3. Победа в войне за независимость.

4. Государственное образование не получает официального признания ни одного государства [9, с. 135].

Существует три основные формы признания государств:

1) де-юре – окончательное признание, влекущее за собой установление дипломатических отношений и выражающееся в форме официального заявления;

2) де-факто – неполное предварительное признание. Признание *de facto* происходит в тех случаях, когда у признающего государства нет уверенности в прочности признаваемого субъекта международного права, а также когда последний считает себя временным образованием. Данный тип признания может быть осуществлен, например, путем участия признаваемых субъектов в международных конференциях, многосторонних договорах, международных организациях. Признание *de facto*, как правило, не влечет за собой установление дипломатических отношений. Между государствами, признанными де-факто, могут устанавливаться торговые, экономические, финансовые отношения, но без наличия дипломатических представительств [10, с. 164].

3) *ad hoc* – специфический вид признания в исключительных обстоятельствах [10, с. 164].

Признание может быть явным или неявным. При установлении дипломатических отношений с новым государством соблюдаются все признаки окончательного международно-правового признания. Соблюдение нормативных предписаний международного сообщества влияет на то, какие протогосударства будут признаны государствами, а какие нет [11, с. 369]. Главные критерии для признания: суверенность нового государства и самостоятельность в осуществлении власти [10, с. 163]. Стоит отдельно сказать о так называемых «государствах де-факто», которые обычно воспринимаются как территории, которые получили фактическую независимость, но не смогли добиться широкого международного признания [12, с. 7].

Процесс международного признания – децентрализованный и нерегулируемый политический процесс, выходящий за рамки универсального международных норм. Именно поэтому сложно найти страну, которая проводит принципиальную или последовательную политику в отношении признания государства [11, с. 384].

В теории международного права есть две основные концепции о признании государств: конститутивная и декларативная. Конститутивная теория утверждает, что государство становится государством только после признания. Эта теория базируется на гегелевской идее, согласно которой формирование идентичности и самосознания каждого отдельного агента зависят от взаимодействия с другими субъектами и обратной связи с ними. [13, с. 312]; декларативная – которая в настоящее время широко распространена – говорит, что государство является государством, потому что оно отвечает всем международно-правовым критериям государственности. В конститутивной теории признание создает статус; в декларативной оно просто подтверждает статус [5].

По мнению А.Н. Сквозникова, «международная правосубъектность государства возникает во время установления отношений с государством другими субъектами международного права и продолжается на протяжении всего периода этих отношений». Международно-правовое признание в этом смысле становится способом эту правосубъектность продлить [14, с. 22].

Существуют различные проблемы государств, возникшие из-за их правового признания и международного статуса: разная противоречивая

реакция мирового сообщества; вооруженные конфликты; наличие претензий со стороны нового государства по отношению к тому, от которого оно отделяется и наличие обратных претензий; обвинения в сепаратизме; разнонаправленное развитие во всех сферах общественной жизни, создающее еще больший разрыв между сторонами конфликта [10, с. 168].

Главным противоречием в возникновении новых государств является противостояние таких норм международного права как территориальная целостность государств и право народов на самоопределение. Именно это противоречие провоцирует появление новых территориальных образований [4, с. 4]. Д.З. Мутагиров предлагает разрешить этот конфликт благодаря трансформации унитарных государств в демократические федерации с широкой автономией всех их субъектов и соблюдением естественных прав их граждан. [3, с. 312].

Д. Гелденхойс тоже считает, что вопрос самоопределения этносов можно не доводить до вооруженного конфликта, если правильно обращаться с национальными меньшинствами в рамках государства. Он упоминает культурное признание – «мягкий» вариант признания государством внутреннего разнообразия и символическое признание ценностей, статуса или существования этнических групп в более широком государственном обществе, которое включает в себя различные формы группового признания в институтах, символах и политической культуре более крупного государства [15, с. 64]. По его мнению, полное соблюдение прав меньшинств посредством демократического политического порядка может предотвратить политическое недовольство, которое можно использовать для увеличения сепаратистских настроений. Гелденхойс предлагает, чтобы политические партии в большей степени представляли группы меньшинств и происходило резервирование определенного числа мест в законодательном органе для меньшинств [15, с. 65].

Суммируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что отсутствие в международной практике четко разработанных критериев признания новых государств имеет не только исключительно негативные последствия для новых потенциальных государств. Оно является также и своего рода стимулом для создания эффективных институтов и проведения политических реформ, то есть укрепляет «государственную» систему и

способствует их выживанию, выполняя легитимирующую функцию как внутри, так и снаружи [12, с. 8].

Признание, как и его отсутствие, играет важную роль в построении иерархии государств. Признающие государства могут заметно повысить статус признаваемого государства в мире, поэтому процедура признания должна быть справедливой, чтобы государства не пользовались ситуацией, когда на территории их конкурента возникло новообразование.

Основываясь на результатах исследования, нужно сказать, что две теории международного признания (декларативную и конститутивную) нужно рассматривать вместе, так как нельзя придерживаться лишь одной из них. Процедура признания сложнее чем кажется и имеет несколько стадий, так как государство становится государством не только когда оно соответствует критериям государства, но и когда его признают другие государства и начинают с ним дипломатические отношения. По аналогии с легитимностью, которой народ наделяет государство, в этом случае можно говорить о внешней легитимации, которая появляется у государства только после признания другими государствами.

Вдобавок перечисленные проблемы новых государств, например, наличие претензий со стороны нового государства по отношению к тому, от которого оно отделяется; обвинения в сепаратизме; разнонаправленное развитие во всех сферах общественной жизни, создающее еще больший разрыв между сторонами конфликта могут быть решены до эскалации конфликта. Оптимальным решением вопроса о признании территории является заблаговременное предоставление народам многонациональных обществ прав в рамках данных обществ и трансформация государств в федерации с широкой автономией всех их субъектов без притеснения какого-либо этноса. При выполнении этих условий сепаратистские настроения будут минимальны.

Заключение. Процедура признания новых независимых государств недостаточно разработана, поэтому отдельные государства, а иногда и люди признают государственные новообразования вопреки международным нормам. Возможно, в качестве одного из критериев признания нового независимого государства стоило бы ввести «временной ценз», то есть установить определенный срок существования новоявленного государства, по прошествии которого международное

сообщество должно будет признать появление нового государства, а также установить минимальное количество признаний для превращения в государство. Членство в ООН не должно быть единственным показателем государственности, так как процедура принятия в ООН не равна для разных субъектов международного права.

Подводя итог, универсальный алгоритм признания нового государства можно разделить на несколько этапов: появление претендента на признание, объективная оценка специальным органом соответствий характеристик претендента критериям государства, вынесение решения этим органом, учет временного фактора для признания (т.е. государство может быть признано таковым только спустя какое-то время), начало дипломатических отношений с другими государствами, достижение критического предела по количеству признающих государств. Пройдя все этапы, государство станет независимым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Borgen Ch. The Language of Law and the Practice of Politics: Great Powers and the Rhetoric of Self-Determination in the Cases of Kosovo and South Ossetia // *Chicago Journal of International Law*. 2009. Vol. 10. № 1. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1472068> (accessed: 14.03.2022).
2. Катков А. Д. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2020. № 3(25). С. 27–52.
3. Мутагиров Д. З. К вопросу о легитимности деления государств на "признанные" и "непризнанные" // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. СПб., 2017. Т. 10. № 4. С. 310–319. DOI 10.21638/11701/spbu06.2017.403.
4. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право*. Самара, 2011. № 2(10). С. 3–12.
5. Talmon S. Recognition of States and Governments in International Law // *ADA Biweekly Newsletter*. 2008. Vol. 1. № 19. Available at: <http://ada.edu.az/biweekly/issues/158/20090328015413680.html> (accessed: 14.03.2022).
6. Маммадов У. Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // *Российский юридический журнал*. 2012. № 6(87). С. 69–79.
7. Ker-Lindsay J. *The foreign policy of counter secession: Preventing the recognition of contested states*. Oxford University Press, 2012.
8. Coppieters B. Four Positions on the Recognition of States in and after the Soviet Union, with Special Reference to Abkhazia // *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70. №. 6.
9. Рыбаков А. В. Признание международным сообществом новых государств: проблемы и практики // *Власть*. 2018. Т. 26. №4. С. 134–139.

10. Алексеенко Т. А. Международно-правовое признание новых государств // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности, Луганск / Редкол.: С. А. Цемкало, В. А. Глазков, Д.А. Бабичев, Т. С. Коваленко. Луганск: Костромской государственной университет, 2018. С. 163–169.
11. Newman E., Visoka G. The foreign policy of state recognition: Kosovo's diplomatic strategy to join international society // *Foreign Policy Analysis*. 2018. Vol. 14. №. 3. P. 367–387.
12. Caspersen N. et al. Making peace with de facto states // *Annual of Language & Politics and Politics of Identity*. 2016. Vol. 10. №. 10. P. 7-18.
13. Bouris D., Fernández-Molina I. Contested states, hybrid diplomatic practices and the everyday quest for recognition // *International Political Sociology*. 2018. Vol. 12. №. 3. P. 306–324.
14. Сквозников А. Н. Применение права непризнанных государственных образований // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1(13). С. 21–30.
15. Geldenhuys D. Contested states in world politics // Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 208-233.

REFERENCES

1. Borgen Ch. The Language of Law and the Practice of Politics: Great Powers and the Rhetoric of Self-Determination in the Cases of Kosovo and South Ossetia // *Chicago Journal of International Law*. 2009. Vol. 10. № 1. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1472068> (accessed: 14.03.2022).
2. Katkov A. D. Problema mezhdunarodno-pravovogo priznaniya i fenomen nepriznannykh gosudarstv v sovremennom nauchnom diskurse // *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. 2020. № 3(25). S. 27–52.
3. Mutagirov D. Z. K voprosu o legitimnosti deleniya gosudarstv na "priznannyye" i "nepriznannyye" // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. SPb., 2017. T. 10. № 4. S. 310–319. DOI 10.21638/11701/spbu06.2017.403.
4. Skvoznikov A. N. Fenomen nepriznannykh i chastichno priznannykh gosudarstv i osobennosti ikh pravosubyektnosti // *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo*. Samara, 2011. № 2(10). S. 3–12.
5. Talmon S. Recognition of States and Governments in International Law // *ADA Biweekly Newsletter*. 2008. Vol. 1. № 19. Available at: <http://ada.edu.az/biweekly/issues/158/20090328015413680.html> (accessed: 14.03.2022).
6. Mammadov U. Yu. Nekotoryye voprosy teorii i praktiki priznaniya gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave // *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2012. № 6(87). S. 69–79.
7. Ker-Lindsay J. The foreign policy of counter secession: Preventing the recognition of contested states. Oxford University Press, 2012.
8. Coppieters B. Four Positions on the Recognition of States in and after the Soviet Union, with Special Reference to Abkhazia // *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70. №. 6.
9. Rybakov A. V. Priznaniye mezhdunarodnym soobshchestvom novykh gosudarstv: problemy i praktiki // *Vlast*. 2018. T. 26. №4. S. 134–139.
10. Alekseyenko T. A. Mezhdunarodno-pravovoye priznaniye novykh gosudarstv // *Priznaniye gosudarstv i pravitelstv: problemy i perspektivy, baryery i vozmozhnosti, Lugansk / Redkol.: S. A. Tsemkalo, V. A. Glazkov, D.A. Babichev, T. S. Kovalenko*. Lugansk: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, 2018. S. 163–169.
11. Newman E., Visoka G. The foreign policy of state recognition: Kosovo's diplomatic strategy to join international society // *Foreign Policy Analysis*. 2018. Vol. 14. №. 3. P. 367–387.

12. Caspersen N. et al. Making peace with de facto states // Annual of Language & Politics and Politics of Identity. 2016. Vol. 10. №. 10. P. 7-18.
13. Bouris D., Fernández-Molina I. Contested states, hybrid diplomatic practices and the everyday quest for recognition // International Political Sociology. 2018. Vol. 12. №. 3. P. 306–324.
14. Skvoznikov A. N. Primeneniye prava nepriznannykh gosudarstvennykh obrazovaniy // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo. 2013. № 1(13). S. 21–30.
15. Geldenhuys D. Contested states in world politics // Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 208-233.

Сведения об авторах / Information about authors

Додонов Егор Сергеевич – бакалавр Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: dodonov_e@mail.ru; ORCID: 0000-0000-5555-444

Dodonov Egor S. – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: dodonov_e@mail.ru; ORCID: 0000-0000-5555-444

*Статья поступила в редакцию 21.05.2022. Одобрена после рецензирования 05.06.2022. Принята 05.06.2022.
Received 21.05.2022. Approved after reviewing 05.06.2022. Accepted 05.06.2022.*